

На правах рукописи

Оборнева Зинаида Евгеньевна

**ПЕРЕВОДЧИКИ С ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА
ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗА
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В.**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва
2019

Работа выполнена в Отделе специальных исторических дисциплин Института всеобщей истории РАН

Научный руководитель:

Фонкич Борис Львович
доктор исторических наук,
профессор

Официальные оппоненты:

Афанасьева Татьяна Игоревна
доктор филологических наук,
доцент, профессор Санкт-Петербургского государственного университета

Опарина Татьяна Анатольевна
кандидат исторических наук, декан факультета всеобщей истории искусств Академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова

Ведущая организация: ФБГУ «Российская государственная библиотека»

Защита состоится 27 февраля 2019 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 002.249.01, созданного на базе Института всеобщей истории РАН, по адресу: 119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32а (ауд. 1406).

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Института всеобщей истории РАН, а также на сайте <http://www.igh.ru>

Автореферат разослан « ____ » января 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета:
к.и.н.

Н.Ф.Сокольская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

После окончания Смутного времени активизируется внешняя политика Русского государства. Одним из важнейших направлений внешней политики Москвы было направление восточное, так как между Россией и Христианским Востоком в течение веков существовали прочные связи, лишь укреплявшиеся в XVII в. Греческий язык был языком всего православного населения Османской империи. На греческом языке приходили послания от восточных патриархов, митрополитов, игуменов монастырей, а также мирян. Греки, находившиеся в Москве, челобитные писали на греческом. Также греческий язык, ввиду отсутствия специалистов по грузинскому языку, был основным на грузинском направлении русской дипломатии, своеобразным языком международного общения. Сыграл он определенную роль и в возобновлении русско-венгерских отношений в начале XVII в.

XVII в. знаменует собой расцвет приказной системы России. Особое место среди приказов Московского государства занимал Посольский, поэтому его переводчики, в том числе греческие, играли немаловажную роль во внешней политике России. Через них проходила вся документация и корреспонденция на греческом языке. В Посольском приказе существовали две должности, связанные с переводческой деятельностью, – толмача и переводчика. И если толмачи занимались лишь устными переводами, то переводчики – также и письменными. Работу толмачей мы не можем оценить в полной мере ввиду отсутствия записей устных переводов; напротив, многие письменные переводы сохранились вместе с греческими оригиналами. Поэтому в своем исследовании мы остановимся только на деятельности переводчиков, привлекая информацию лишь о некоторых толмачах. Таким образом, **объектом** нашего исследования является профессиональная группа переводчиков с греческого языка Посольского приказа.

Профессиональные группы часто становились объектом исследования различных ученых, как, например, профессиональные группы иконописцев¹, скоморохов² и стрельцов³. Внимание исследователей привлекает профессиональное сообщество приказ-

¹ Успенский А.И. Царские иконописцы и живописцы XVII в. Ч. 1–4 // Записки Московского археологического института. М., 1910–1916; Николаева М.В. Словарь иконописцев и живописцев Оружейной палаты: 1630–1690-е годы: дворовладения, события повседневной жизни, работа по частным заказам. М., 2012.

² Белкин А. А. Русские скоморохи. М., 1975.

³ Романов М. Ю. Стрельцы московские. М., 2004.

ных служащих, дьяков и подьячих⁴. Переводчики, как золотописцы и сторожа, представляли собой вспомогательную группу служащих Посольского приказа. И если существует отдельное исследование о золотописцах Посольского приказа⁵, то переводчики никогда не становились объектом специального изучения, за исключением отдельных глав и справочного аппарата о переводчиках и толмачах Посольского приказа в диссертациях Д.В. Лисейцева, Б.А. Куненкова и А.В. Белякова⁶, а также статьи Д.В. Лисейцева о греческих переводчиках Посольского приказа периода Смуты⁷ и работ А.В. Белякова о переводчиках с восточных языков⁸. Несмотря на достаточно обширную источниковедческую базу, привлеченную этими исследователями, тексты переводов к рассмотрению не привлекались.

Нам представляется важной оценка результата работы греческих переводчиков – это можно сделать, проанализировав качество переводов с греческого языка на примере оригинальных грамот и их переводов. Такая работа была проведена на примере других языков.

Впервые эту проблему поставил Н. И. Веселовский в 1892 г., публикуя документы дипломатических и торговых сношений России с Персией на персидском языке и их переводы. Во вступлении ученый подчеркнул роль переводчиков и толмачей в русско-персидских сношениях, отметив, что, хотя они «многое и пропускали при переводе персидских документов, но общее содержание

⁴ *Богоявленский С. К.* Приказные дьяки XVII века // Исторические записки. 1937. Т. 1. С. 220–239; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975; *Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987; *Демидова Н.Ф.* Приказы Московского государства XVI–XVII вв. М., 2011; *Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь–справочник / Д.В. Лисейцев, Н.М. Рогожин, Ю.М. Эскин.* М., СПб., 2015.

⁵ *Кашиевич З.Е.* Художественная мастерская Посольского приказа в XVII в. и роль золотописцев в ее создании и деятельности. М., 1961. С. 392–411.

⁶ *Куненков Б.А.* Посольский приказ в 1613–1645 гг.: Структура, служащие, делопроизводство. Дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2007. С. 143–221; *Беляков А.В.* Служащие Посольского приказа второй трети XVII века. Дис. канд. ист. наук. М., 2002. С. 104–148.

⁷ *Лисейцев Д.В.* Греческие переводчики и толмачи в Посольском приказе конца XVI – начала XVII вв. // Россия и Христианский Восток. Вып. 4–5. М., 2015. С. 202–219.

⁸ См., например: *Беляков А.В.* Касимовские татары – станичники, толмачи и переводчики Посольского приказа // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 2. Рязань, 2001. С. 36–42.

и главную мысль их излагали верно». Исследователь отметил, что хуже было, когда плохие переводчики переводили дословно, не справившись с персидским синтаксисом.

В наше время подобные вопросы были поставлены СФ. Фаизовым и М.С. Мейером в книге о переводчике Османских падишахов Зульфикаре. В отдельной главе проанализированы переводы Зульфикара, сделанные переводчиками Посольского приказа с турецкого языка. Рассматриваются их протокольные и языковые несоответствия оригиналу и другие особенности текста перевода по сравнению с оригиналом⁹.

Переводы Посольского приказа хивинских грамот XVII в. были рассмотрены Д.С. Кулмаматовым¹⁰, формуляр и особенности перевода бухарских грамот конца XVI в. – А.В. Беляковым, который обнаружил два перевода одной грамоты, сделанные в Посольском приказе в 1598 г.¹¹

Шведская исследовательница И. Майер занималась проблемами сопоставления оригинала и перевода на материале газеты XVII в. «Вести-куранты», не приводя, однако, имен переводчиков Посольского приказа¹². Она смогла доказать, что переводчики в основном справлялись с передачей на русский язык специфических иностранных выражений, а ошибки допускали в основном русские переводчики, не являвшиеся носителями немецкого и голландского языков¹³.

Таким образом, **предметом** исследования являются материалы Российского государственного архива древних актов о греческих

⁹ Фаизов С.Ф., Мейер М.С. Письма переводчика османских падишахов Зульфикара-аги царям Михаилу Федоровичу и Алексею Михайловичу, 1640–1656: турецкая дипломатика в контексте русско-турецких взаимоотношений. М., 2008. С. 43–50.

¹⁰ Кулмаматов Д.С. Среднеазиатские дипломатические документы и их русские переводы XVII в. (Грамоты. Челобитные). М, 1994.

¹¹ Беляков А. В., Маслюженко Д.Н. Сибирско-бухарско-ногайские отношения в свете переписки бухарского хана Абдаллаха с сибирским ханом Кучумом // *Stratum plus*. 2016. №6. С. 229–243.

¹² Майер И. Известия о чудотворных источниках в русском переводе (1646 г.): вновь найденные оригиналы к Вестям-Курантам (News about miraculous sources in Russian translation (1646): Recently discovered originals for Vesti-Kuranty // *Slovo. Journal of Slavistic Languages, Literatures and Cultures*. №58. Uppsala, 2017. P. 7–38.

¹³ См., например: Майер И. Как московские переводчики XVII века справлялись с фразеологизмами иностранных источников? (на материалах переводов с немецкого и нидерландского языков) // *Swedish Contributions to the Forteenth Congress of Slavists (Ogrid, 10–16 September, 2008)*. Umea Studies in Language and Literature 6, Umea University 2009. С.47–65.

переводчиках, в основном отложившиеся в столбцах внутрприказной документации Посольского приказа (ф. 138, 141) и в делах по сношениям России с Грецией (ф.52), Турцией (ф.89) и Грузией (ф.110). Греческие документы с переводами на русский язык в основном отложились в дипломатических фондах Посольского приказа.

Цель и задачи исследования

Цель нашего исследования – выявить основные аспекты деятельности греческих переводчиков Посольского приказа 1613–1645 гг.

В работе поставлены следующие **задачи**:

1. Определить значение греческих переводчиков Посольского приказа во внешнеполитических сношениях России.
2. Выявить круг источников, в которых содержатся сведения о греческих переводчиках Посольского приказа первой половины XVII в., а также тексты переводов с греческого и соответствующие им оригиналы.
3. Определить число греческих переводчиков Посольского приказа первой половины XVII в., способы их поступления в приказ, жалование, срок службы и завершение карьеры.
4. Проанализировать функции греческих переводчиков в Москве и в зарубежных миссиях, особое внимание уделяя работе над письменными переводами.
5. Если это возможно, выявить автора перевода с помощью палеографии и помет, содержащихся на оборотной стороне грамот и после русских переводов.
6. Проанализировать качество работы всех выявленных переводчиков и отметить особенности перевода каждого специалиста.

Хронологические рамки

Практически все исследуемые нами документы относятся к периоду 1626–1645 гг., времени правления царя Михаила Федоровича.

В XVI в. сведения о русско-греческих связях отрывочны и в основном содержатся не в делах, а в посольских книгах. Подлинных греческих документов этого времени дошло до нас совсем немного. После окончания Смутного времени с восстановлением государственности и утверждением новой правящей династии Романовых происходит возобновление и интенсификация связей России и Христианского Востока. Начало этому положило отправление в Константинополь посольств в 1613 и 1615 г., тесно сотрудничавших с константинопольским патриархом Тимофеем II (1612–1620), а также приезд в Москву в 1619 г. иерусалимского

патриарха Феофана и утверждение им Филарета Никитича патриархом Московским и всея Руси. С этого времени константинопольский патриарх Кирилл I Лукарис (1620–1623, 1623–1633, 1633–1634, 1634–1635, 1637–1638 гг.) и иерусалимский патриарх Феофан III (1619–1644 гг.) становятся постоянными корреспондентами русского правительства, содействуя решению многих вопросов внешней политики Московского государства. Патриархи и приближенные к ним лица поддерживают русские посольства в Османской империи, становятся агентами русского правительства, а также дают рекомендации многочисленным просителям, приехавшим в Россию, многие из которых принимают русское подданство и остаются «на государево имя».

Греческие документы с переводами сохранились по преимуществу, начиная с 1626 г. Это связано с пожаром, произошедшим в Посольском приказе 3 мая 1626 г. и ставшим некоей вехой для исследователей архивных документов. В описи Посольского приказа, составленной после пожара, чтобы зафиксировать число сохранившихся документов, указано, что «8 грамот писаны по-гречески да 22 грамоты писаны по-русски присланы в розных годах ко государю, царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси и к царю Федору и к царю Борису с лета 7048-го по 106-й год». Во второй описи 52 фонда отмечены лишь 22 греческие грамоты, присланные в Москву до 1626 г.

Вступление на престол царя Алексея Михайловича 14 июля 1645 г. повлекло за собой значительное изменение характера русско-греческих связей, которые перешли на новый уровень в связи с приездом иерусалимского патриарха Паисия, антиохийского Макария и александрийского Паисия и попытками создания русско-греческих школ архимандритом Венедиктом, митрополитом Гавриилом Власием и Арсением Греком. Вследствие этого в Москву приходит множество документов на греческом языке, которые переводятся в Посольском приказе. Следует отметить, что во второй половине XVII в. сохранилось больше греческих грамот с переводами, а работа греческих переводчиков Посольского приказа задокументирована более подробно, поэтому изучение этого периода требует специального исследования.

Источниковедческая база

Наиболее полная информация о службе переводчиков содержится в столбцах внутрприказной документации Посольского приказа в следующих фондах:

1) Фонд 138 («Дела о Посольском приказе и служивших в нем»). Это основной источник исследования, содержащий списки переводчиков и толмачей, которым начислялось годовое жалова-

ние и поденный корм, челобитные переводчиков о зачислении в Приказ, об увеличении жалования, об «испомещении» (наделении помещьем) или снятии поместья, о возмещении расходов, связанных с посольством, данные о проводимых экзаменах на должность переводчика или толмача;

2) Фонд 141 («Приказные дела старых лет»), в котором отложились некоторые списки с жалованием переводчиков и их подписи;

3) Фонд 137 («Боярские и городовые книги». Опись 1. Посольский приказ). В документах фонда содержатся сведения о расходах Посольского приказа, что позволяет выявить некоторые важные особенности работы переводчиков в Москве.

В меньшей степени нами привлекались отдельные дела из фонда 159 («Приказные дела новой разборки»), фонда 150 («Дела о выездах иностранцев за границу») и фонда 210 («Дела Разрядного приказа»), где были обнаружены дополнительные сведения о греческих переводчиках.

Переводчики с греческого языка были непосредственно связаны со сношениями России с Османской империей, Христианским Востоком и Грузией, в меньшей мере – с Персией и Венгрией. К работе были привлечены материалы шести «дипломатических» фондов РГАДА:

1) Фонд 52 («Сношения России с Грецией»): столбцы о приездах греческих духовных и светских лиц в Россию за денежной помощью, переводы греческих грамот, греческие челобитные и расписки (опись 1) и греческие грамоты (опись 2);

2) Фонд 68 («Сношения России с Молдавией и Валахией»);

3) Фонд 89 («Сношения России с Турцией»): приходо-расходные книги посольств, столбцы об отправлении и приезде посольств и гонцов, статейные списки посольств, дела о верстании жалованием переводчиков;

4) Фонд 110 («Сношения России с Грузией»): столбцы об отправлении посольств, статейные списки посольств (в столбцах и книгах), дела о приезде грузинских посольств, греческие письма и челобитные и их переводы (опись 1) и греческие грамоты (опись 2);

3) Фонд 77 («Сношения России с Персией»);

6) Фонд 40 («Сношения России с Венгрией»).

В работе с источниками нами были использованы издания описей архива Посольского приказа 1626 и 1673 гг. и обзор посольских книг, хранящихся в РГАДА, а также изданная первая опись 52 фонда РГАДА, составленная Н.Н. Бантыш-Каменским. В наше время в науке известны некоторые опубликованные греческие грамоты с переводами, а также изданные посольские книги и

статейные списки дипломатических миссий в Османскую империю и Грузию.

Методология исследования

При работе с документальными материалами использовался их источниковедческий анализ. Достаточно хорошо сохранившаяся внутриведомственная и дипломатическая документация Посольского приказа в сочетании с привлечением опубликованных источников и научных исследований потребовали применение системного подхода и методов сравнительно-исторического и конкретно-исторического анализа. При выявлении сведений о социальном происхождении, продвижении по карьерной лестнице и служебных обязанностях греческих переводчиков Посольского приказа были использованы методы просопографического исследования. При сопоставлении образцов почерков переводчиков с пометами или текстами применялся палеографический анализ. При изучении текстов греческих грамот и их переводов использованы методы формулярного и текстологического, а также лингвистического анализа.

Историография вопроса

Связи России с Православным Востоком были одним из главных объектов изучения дореволюционной историографии. В 1860 г. вышел фундаментальный труд А.Н. Муравьева, где в хронологическом порядке были рассмотрены все приезды греков за денежной помощью в Россию¹⁴. Неоднократно поднималась проблема материального и нравственного состояния Восточно-христианской церкви в XVII в.¹⁵ Наиболее подробно сношениями России с Христианским Востоком занимается выдающийся ученый Н.Ф. Каптерев. В своем главном труде он изучает проблему политических агентов России среди греческого духовенства, вопрос о политическом влиянии греческих иерархов, проживающих в Москве¹⁶. В отдельных работах Н.Ф. Каптеревым были рассмотрены сношения Иерусалимского патриархата с Москвой, а также благотворительность России Афону и Синайской обители¹⁷.

¹⁴ *Муравьев А.Н.* Сношения России с Востоком по делам церковным. Т. 2. СПб., 1860.

¹⁵ *Лебедев А.П.* История греко-восточной церкви под властью турок. СПб., 1903; *Овсянников Е.* Константинопольский патриарх Кирилл Лукарис и его борьба с римско-католическою пропагандою на Востоке. Новочеркасск, 1903.

¹⁶ *Каптерев Н. Ф.* Характер отношений России к Православному Востоку в XVI–XVII ст. Сергиев Посад, 1914.

¹⁷ *Каптерев Н.Ф.* Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVIII столетия. СПб., 1895; *Капте-*

В советской и постсоветской историографии проблемы русско-греческих связей первой половины XVII в. отражены в работах Б.Л. Фонкича и Б.Н. Флоры. Б.Л. Фонкич поднял вопрос о роли иерусалимского патриарха Феофана и константинопольского патриарха Кирилла в сношениях России и Православного Востока, о формуляре грамот Константинопольского патриархата и о формировании греческой колонии в Москве и создании греческой школы в России¹⁸. Б.Н. Флоря изучил установление связей между Россией и высшим греческим духовенством, делая акцент на помощи константинопольского патриарха Кирилла Лукариса приезжающим в Константинополь русским посольствам¹⁹, поставил вопрос о роли константинопольских греков-информантов в период борьбы за Азов²⁰.

Другие исследователи русско-греческих связей занимались вопросами контактов России с Дунайскими княжествами²¹, пробле-

рев Н. Ф. Русская благотворительность монастырям св. Горы Афонской в XVI, XVII и XVIII столетиях // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. М., 1882; *Каптерев Н.Ф.* Русская благотворительность Синайской обители в XVI, XVII и XVIII столетиях // *Каптерев Н.Ф.* Собрание сочинений. Т. 2. М., 2008. С. 512–555.

¹⁸ *Фонкич Б.Л.* Иерусалимский патриарх Феофан и Россия (Обзор греческих грамот Центрального государственного архива древних актов) // Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003. С. 411–421; *Он же.* Грамота иерусалимского патриарха Феофана об утверждении московским патриархом Филарета Никитича // Греческие рукописи и документы в России в XVI – начале XVII в. М., 2003; С. 400–411; *Он же.* Формуляр грамот Константинопольского патриархата XVI–XVII вв. (По материалам московских архивов) // Вторые чтения памяти проф. Николая Федоровича Каптерева. Материалы. М., 2004. С. 23–27; *Он же.* Иоанникий Грек (К истории греческой колонии в Москве в первой трети XVII в.) // Очерки феодальной России. Вып. 10. М., СПб., 2006. С. 85–110; *Он же.* Греко-славянские школы в Москве в XVII веке. М., 2009.

¹⁹ *Флоря Б.Н.* К истории установления политических связей между русским правительством и высшим греческим духовенством (на примере константинопольской патриархии) // Связи России с народами Балканского полуострова. Первая половина XVII в. М., 1989. С. 8–43.

²⁰ *Флоря Б.Н.* Россия и стамбульские греки в годы борьбы за Азов (1637–1642) // Славяне и их соседи. Вып. 4. Османская империя и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы и Кавказа в XV–XVIII вв. М., 1992. С. 111–121.

²¹ *Семенова Л.Е.* Политические контакты между Россией и Дунайскими княжествами в первой половине XVII в. // Связи России с народами Балканского полуострова. Первая половина XVII в. М., 1989. С. 68–94.

мой культурных и экономических связей России и Балкан²², в частности вопросом о деятельности Фомы Кантакузина и Ивана Петрова²³, светской иммиграцией с Балкан в Россию и вопросами вступления греков в русское общество²⁴.

В современной историографии продолжается изучение положения Православной церкви на Востоке и ее взаимоотношений с Московским государством. В монографии К.А. Панченко не только обозначены отношения восточно-православной церкви и турецкой администрации, но и раскрыты многие аспекты связей греческого духовенства и московского правительства²⁵. Процедура выдачи милостыни греческим духовным лицам, приезжающим в Россию, описана Н.П. Чесноковой²⁶. Отдельные вопросы русско-греческих связей XVII в., связанные с исследуемыми нами документами, рассмотрены В.Г. Ченцовой²⁷.

В зарубежной историографии вопрос русско-греческих связей практически обойден вниманием исследователей. В монографиях и статьях о константинопольском патриархе Кирилле Лукарисе и о Иерусалимском патриархате, говоря о сношениях с Россией, авторы ссылаются на работы русских исследователей²⁸.

²² *Рогов А.И.* Культурные связи России с Балканскими странами в первой половине XVII в. // Связи России с народами Балканского полуострова. Первая половина XVII в. М., 1989. С. 114–138.

²³ *Заборовский Л.В.* Экономические связи России с Балканами в первой половине XVII в. // Связи России с народами Балканского полуострова. Первая половина XVII в. М., 1989. С. 138–194.

²⁴ *Захарьина Н. С.* Материалы по истории светской эмиграции из Балкан в Россию в первой половине XVII в. в фондах Посольского приказа // Связи России с народами Балканского полуострова. Первая половина XVII в. М., 1989. С. 194–204.

²⁵ *Панченко К. А.* Османская империя и судьбы православия на Арабском Востоке (XVI – начало XIX века). М., 1998.

²⁶ *Чеснокова Н.П.* Русская благотворительность православному Востоку в середине XVII в. // Каптеревские чтения – 7. Сборник статей. М., 2009. С. 46–58.

²⁷ *Ченцова В.Г.* Челобитная палеопатрасского митрополита Феофана об организации греческого книгопечатания и греческой школы в Москве: несколько наблюдений и замечаний к дискуссии // Третьи чтения памяти проф. Н.Ф. Каптерева. Материалы. М., 2005. С. 60–78; *Она же.* Материалы для исследования греческих и славянских грамот из монастыря Св. Анастасии Узорешительницы // Каптеревские чтения – 10. Сборник статей. М., 2012. С. 152–225.

²⁸ *Παπαδόπουλος Χ.Α.* Κύριλλος Λούκαρις. Τεργέστη, 1907; *Παπαδόπουλος Χ.Α.* Ιστορία της εκκλησίας Ιεροσολύμων. Αθήνα, 2010; *Hering G.* Οικουμενικό Πατριαρχείο και ευρωπαϊκή πολιτική 1620–1638. Αθήνα, 1992.

Приезды турецких послов и отправления русских посольств в Османскую империю в первой половине XVII в. отражены в монографии Н.А. Смирнова, вышедшей в 1946 г., но не утратившей свое значение и сегодня²⁹, а также в статьях Б.Н. Флора о посольстве Солового Протасьева 1613 г. и о турецком после Фоме Кантакузине³⁰. Период 1640–1656 гг. русско-турецких отношений описан в работе С.Ф. Фаизова и М.С. Мейера, которые изучили роль переводчика османских падишахов Зульф리카ра в русско-турецких сношениях³¹. В зарубежной историографии поднимаются лишь отдельные аспекты русско-турецких отношений, например, вопрос о титуле Московского государя³².

Обзор русско-грузинских сношений конца XVI–XVII вв. впервые был дан М. Броссе в 1856 г.³³, а на русском языке – в 1861 г.³⁴ В 1889 г. С.А. Белокуров описал первоначальный период становления русско-грузинских взаимоотношений³⁵. В советской историографии данному периоду русско-грузинских взаимоотношений посвящены работы М.А. Полиевктова³⁶. Во второй половине XX в. грузинскими исследователями были написаны некоторые значительные работы, охватывающие широкий ряд аспектов сношений России и Грузии в первой половине XVII в.³⁷ В наше время данная тема практически полностью обойдена вниманием истори-

²⁹ Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI – XVII вв. Т. 2. М., 1946. С. 4–101.

³⁰ Флора Б. Н. Русское посольство в Стамбуле в 1613 году и Речь Посполитая // Советское славяноведение, № 1 1982. С. 46–52; *Он же*. Фома Кантакузин и его роль в развитии русско-османских отношений в 20–30-х гг. XVII в. // Россия и Христианский Восток. Вып. 2–3. М., 2004. С. 248–287.

³¹ Фаизов С.Ф., Мейер М.С. Письма переводчика османских падишахов Зульф리카ра–аги царям Михаилу Федоровичу и Алексею Михайловичу, 1640–1656: турецкая дипломатика в контексте русско-турецких взаимоотношений. М., 2008.

³² Inalcik H. Power relationships between Russia the Crimea and the Ottoman Empire as reflected in titulature // *Passe Turco-Tatar present Sovietique*. Louvain. Paris, 1986. P. 369–411.

³³ Brosset M. Histoire de la Georgie. II partir. Histoire moderne. S. Peterburg, 1856.

³⁴ Броссе. М. Переписка на иностранных языках грузинских царей с российскими государями от 1639 г. по 1770 г. СПб., 1861. С. I–XCI.

³⁵ Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. М., 1889.

³⁶ Полиевктов М. А. Экономические и политические разведки Московского государства XVII в. на Кавказе. Тифлис, 1932; *Он же*. Новые данные о московских художниках XVI–XVII гг. Тбилиси, 1941.

³⁷ Месхиа Ш.А., Цинцадзе Я.З. Из истории русско–грузинских взаимоотношений. Тбилиси, 1958; Накашидзе Н. Т. Грузино–русские политические отношения в первой половине XVII века. Тбилиси, 1968.

ков, за исключением некоторых работ современных грузинских исследователей в основном на грузинском языке³⁸.

Сношения России и Венгрии в 1628–1629 гг., наиболее полно описаны В.П. Шушариным, Б.Н. Флорей и Б.Л. Фонкичем³⁹.

Переводчики с греческого языка Посольского приказа никогда не были объектом специального исследования, однако не были совершенно обойдены вниманием историков. В работах, посвященных Посольскому приказу, непременно затрагивался и вопрос о его служащих, в том числе переводчиках. В дореволюционной историографии важное значение имела работа С.А. Белокурова «О Посольском приказе», где приведены некоторые документы по подьячим, переводчикам, толмачам и золотописцам и поставлены вопросы, требующие специального изучения⁴⁰.

В советский период историографии были опубликованы некоторые работы о Посольском приказе⁴¹, но вспомогательные служащие дипломатического ведомства, к которым относятся переводчики и толмачи, были обойдены вниманием ученых. История русской дипломатической службы XVII в. была описана в сборнике 1989 г. «Око всей великой России», составленном Н.М. Рогожиным, а также в монографии Л.А. Юзефовича⁴².

В постсоветской историографии значительный вклад в изучение Посольского приказа и его служащих внес Н. М. Рогожин, который проанализировал функции переводчиков и толмачей,

³⁸ *Жужунашвили Г.* Из истории грузино–российских отношений XVI–XVII вв. Тбилиси, 2006; *Жужунашвили Г.* О дипломатическом этикете в грузинских государствах в 16–17 веках // Славистика в Грузии. Вып. 9. Тбилиси, 2008. С. 54–62; *Жужунашвили Г.* Вопросы грузино–российских взаимоотношений. Тбилиси, 2009.

³⁹ *Шушарин В.П.* Русское государство и Трансильванское княжество в первой половине XVII в. // Связи России с народами Балканского полуострова. Первая половина XVII в. М., 1989. С. 43–68; *Флоря Б.Н.* Жак Руссель, король Густав Адольф и патриарх Филарет // Россия и Швеция в средневековом и Новое время: архивное и музейное наследие. М., 2005. С. 11–27; *Фонкич Б.Л., Калугин В.В.* Кирилл Лукарис и Россия (О происхождении греческого текста документов Габора Бетлена, отправленных в Константинополь) // Специальные исторические дисциплины. Вып. 1. М., 2014. С. 264–289.

⁴⁰ *Белокуров С.А.* О Посольском приказе. М., 1906.

⁴¹ *Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987.

⁴² «Око всей великой России». Об истории русской дипломатической службы XVI–XVII веков. / Под ред. Е.В. Чистяковой, сост. Н.М. Рогожин. М., 1989; *Юзефович Л.А.* «Как в посольских обычаях ведется...» (Русский посольский обычай конца XV – начала XVII в.). М., 1988.

рассмотрел иерархию служащих Посольского приказа, затронул вопрос об экзамене и присяге переводчиков⁴³. Его ученики Д.В. Лисейцев, Б.А. Куненков и А.В. Беляков продолжили изучение отдельных периодов функционирования Посольского приказа и его служащих, в том числе переводчиков. Ими были рассмотрены вопросы численности переводчиков, их квалификации, происхождения, порядка приема на службу, функций переводчиков и толмачей в соответствующих главах диссертаций и монографий о вспомогательных служащих Посольского приказа, а также составлены справочники служащих Посольского приказа, куда вошли также краткие сведения о греческих переводчиках⁴⁴.

Кроме этого, Д.В. Лисейцев собрал материалы о переводчиках с греческого языка Посольского приказа до 1619 г.⁴⁵, проанализировал приемы делопроизводства в Посольском приказе и составил биографии английского переводчика Посольского приказа Ивана Фомина и немецкого переводчика Игнатия Кучина⁴⁶. Вопрос о месте хранения греческих грамот был поднят в статье Б.А. Куненкова о формировании повытий (отделений) Посольского приказа⁴⁷. Отдельные работы А.В. Белякова посвящены переводчикам Посольского приказа западноевропейского происхождения

⁴³ *Рогожин Н.М.* У государевых дел быть указано. М., 2002; *Рогожин Н.М.* Посольский приказ: колыбель российской дипломатии. М., 2003.

⁴⁴ *Лисейцев Д.В.* Посольский приказ в эпоху Смуты. Источниковедческое исследование. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2000; *Лисейцев Д.В.* Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003; *Куненков Б. А.* Посольский приказ в 1613–1645 гг.: Структура, служащие, делопроизводство. Дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2007; *Беляков А. В.* Служащие Посольского приказа второй трети XVII века. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2002; *Беляков А.В.* Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. СПб., 2017.

⁴⁵ *Лисейцев Д.В.* Греческие переводчики и толмачи в Посольском приказе конца XVI – начала XVII вв. // Россия и Христианский Восток. Вып. 4–5. М., 2015. С. 202–219.

⁴⁶ *Лисейцев Д.В.* Приемы делопроизводственной работы служащих Посольского приказа начала XVII века / Исследования по источниковедению истории России (до 1917 года). Сборник статей. М., 2003. С.24–51; *Лисейцев Д.В.* Переводчик Посольского приказа Иван Фомин и источники по истории приказной системы Московского государства конца XVI середины XVII века // Иноземцы в России в XV – XVII веках. М., 2006. С. 241–252; *Лисейцев Д.В.* Переводчик Посольского приказа Игнатий Андреевич Кучин (К вопросу о судьбе одного из «годуновских студентов») // Русский родословец. №1 (2). 2002. С. 4–8.

⁴⁷ *Куненков Б.А.* Структура Посольского приказа во второй четверти XVII века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 года). Сборник статей. М., 2003. С. 99–120.

XVII в., переводчикам с восточных языков, а также вероисповеданию переводчиков и толмачей Посольского приказа⁴⁸.

Т.А. Опарина собрала огромный материал по иноземцам, служившим в России, в том числе переводчикам. В ее статьях представлены биографии следующих переводчиков с греческого языка: Анастаса Селунского, Мануила Матвеева и Ивана Селунского, а также толмачей Ивана Селунского, Николая Дмитриева и Дмитрия Перванова⁴⁹. Биографию греческого переводчика Бориса Богомольцева проанализировала Е.С. Степанова⁵⁰. Немаловажные материалы о греческих переводчиках первой половины XVII в. содержатся в статье А.Д. Шаховой о греках в Москве XVI–XVII вв.⁵¹

О посольских переводчиках конца XVII в. написано довольно много, поскольку они, кроме посольской работы, занимались также переводами книг. Что же касается первой половины XVII в., исследования о переводчиках Посольского приказа весьма немногочисленны.

Научная новизна и практическая значимость

Греческие переводчики Посольского приказа первой половины XVII в. до сих пор не являлись предметом специального комплексного исследования. На основе неопубликованных архивных документов мы впервые рассмотрели деятельность переводчиков с греческого языка вместе с предметом их работы – греческими текстами с древнерусскими переводами. Впервые был поставлен и

⁴⁸ *Беляков А.В.* Служащие западноевропейского происхождения в Посольском приказе второй трети XVII века // Иноземцы в России в XV – XVII веках. М. 2006. С.70–80; *Беляков А.В.* Касимовские татары – станичники, толмачи и переводчики Посольского приказа // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 2. Рязань, 2001. С. 36–42; *Беляков А.В.* К вопросу о вероисповедании служащих Посольского приказа второй половины XVII в. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 года). М., 2003. С. 64–70.

⁴⁹ *Опарина Т.А.* Переводчик Посольского приказа Анастас Селунский // Древняя Русь, № 4 М., 2016. С. 66–84; *Опарина Т.А.* Мануил Филаденский в Нижегородском Печерском монастыре (К вопросу о социальном статусе иммигрантов в России) // Вестник церковной истории. Выпуск 1–2 (29–30) 2013. С. 188–224; *Опарина Т.А.* Царский переводчик Иван Дмитриев Селунский: аристократ в приказной системе Московского государства // 1000 лет вместе: ключевые моменты истории России и Греции. Сборник статей. М., 2018. С. 44–67.

⁵⁰ *Степанова Е.С.* «У руки государя. Переводчики с греческого языка в Посольском приказе 1620–1670 гг. Борис Богомольцев // Россия и Христианский Восток. Вып. 4–5. М. 2015. С. 220–227.

⁵¹ *Шахова А.Д.* Греки в Москве в XVI–XVII вв. // Россия и Христианский Восток. Вып. 2–3. М., 2004. С. 186–202.

в значительной мере решен вопрос о том, кто и как переводил греческие грамоты, приходившие в Россию в указанное время, а также греческие документы, полученные русскими дипломатическими миссиями за рубежом и написанные в Москве. Все это дополняет и обновляет наши представления о дипломатической практике Московского государства.

Практическое значение исследования состоит в том, что нами были собраны биографические данные о переводчиках первой половины XVII в., а также выявлены новые источники, представляющие собой греческие тексты с переводами, не известные ранее, которые могут быть введены в научный оборот исследователями, занимающимися внешней политикой России XVII в. и русско-греческими связями.

Положения, выносимые на защиту

1. Выявлено значение переводчиков с греческого языка в дипломатической практике Посольского приказа. Рассмотрено участие греческих переводчиков и толмачей в посольствах в Османскую империю, Грузию и Иран и их функции в время этих дипломатических миссий.

2. Проведен анализ роли греческих переводчиков в дипломатическом делопроизводстве внешнеполитического ведомства России в Москве и за рубежом: сроки перевода греческих документов, процедура записи переводов и внесения в них исправлений. Отмечены случаи выявления ошибок в переводах и влияние ошибочного перевода на принятие решений руководством Посольского приказа.

3. Рассмотрены биографии 8 переводчиков с греческого языка, работавших в период 1613–1645 гг., обнаружены их автографы. Прослежена закономерность постоянного числа греческих переводчиков, соотношение греков и не-греков в русском внешнеполитическом ведомстве, обозначено положение греческих переводчиков среди своих коллег.

4. Выявлен большой пласт (160 единиц) греческих документов, отложившихся в фондах РГАДА, сохранившиеся переводы которых являются результатом работы переводчиков Посольского приказа. Большинство этих документов ранее не были введены в научный оборот и не изучались.

5. Выработана методология выявления автора перевода. Часть переводов греческих грамот подписана или переводчики могут быть выявлены с помощью палеографии. В остальных случаях автор(ы) перевода могут быть определены на основе наших знаний о том, кто из переводчиков находился в Москве или был отправлен с дипломатической миссией.

6. Проанализированы качество перевода греческого текста у разных переводчиков и в разное время, отображение греческих реалий в русском языке и, наоборот, текстологические расхождения и лексические особенности переводов.

Апробация работы

Основные положения диссертации были представлены в ходе обсуждений в Отделе специальных исторических дисциплин Института всеобщей истории Российской академии наук, на палеографическом семинаре при научно-исследовательском центре церковной музыки Московской консерватории им. П.И. Чайковского, в виде докладов на международных конференциях: *Русско-греческие связи* (Москва, МГУ, 10-12 октября 2016 г.), *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании XXXIX* (Москва, РГГУ – ИВИ – ММК, 13-15 апреля 2017 г.), *Комплексный подход в изучении Древней Руси IX* (Москва, ИРИ РАН, 11-15 сентября 2017 г.), *Палеография, Кодикология, Дипломатика. Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов* (Москва, ИВИ РАН, 27-28 февраля 2018 г.), *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании XXXI* (Москва, РГГУ – ИВИ – ММК, 12-14 апреля 2018 г.), *XVI чтения имени профессора Н.Ф. Каптерева* (Москва, ИВИ РАН, 29 сентября 2018), а также изложены в научных работах, отражающих содержание диссертации.

Структура работы

Работа состоит из введения, 3 глав, заключения, списка источников и использованной литературы и иллюстраций. В конце каждой главы даются основные выводы. В заключении представлено обобщение результатов исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обозначена актуальность проблемы, определяются объект и предмет исследования, обозначены хронологические рамки, описана источниковедческая база, сформулированы цели исследования, методология работы. Подробно разобрана историография вопроса, где подчеркивается, что, несмотря на наличие некоторого количества работ, посвященным Посольскому приказу и внешнеполитическим сношениям России, комплексного исследования о переводчиках с греческого языка не существует, чем обусловлена научная новизна работы.

В первой главе **«Греческие переводчики во внешнеполитических сношениях России в первой половине XVII в.»** охарактеризована внешняя политика России с точки зрения участия греческих переводчиков и наличия документов на греческом языке.

Такие взаимоотношения были с Османской империей, духовенством и православным населением турецких земель, грузинскими княжествами, Персией и Венгрией.

Сношения с Османской империей (1.1) были важнейшей сферой внешней политики России, где принимали участие греческие переводчики. В разделе описана роль греческих переводчиков и греков, отправляемых с посольствами в Османскую империю и приезжающих с турецкими посольствами. В 1613-1645 гг. в Константинополь было отправлено 11 посольств. Начиная с 1622 г., практически все русские посольства сопровождали высокопоставленные греки: турецкий посол православный грек дворянин из Перы Фома Кантакузин, помощник и доверенное лицо константинопольского патриарха Кирилла Лукариса архимандрит Амфилохий, митрополит Иосиф Севастийский, проживший четыре года в России. Все они знали, кроме турецкого и греческого, русский язык и могли быть полезны в сношениях с турецкой администрацией и православными иерархами.

С посольствами обычно отправляли татарского (турецкого) переводчика и татарских толмачей. Начиная с 1628 г., выработалась практика посылать также переводчика с греческого языка. Всего в 1613–1645 гг. были отправлены шесть переводчиков: Анастас Селунский, Иван Селунский, Мануил Матвеев, Федор Черкасов, Иван Боярчиков и Дементий Чернцов. Первые три были греками, выучившими русский язык, последние – бывшими пленниками, выучившими греческий язык в плену. Все переводчики в той или иной мере знали турецкий язык и могли выполнять функции турецких толмачей. Несмотря на то, что посольствам помогали высокопоставленные греки, греческие переводчики были необходимы на переговорах с турецкой администрацией, а также при раздаче милостыни в монастыри и церкви Константинополя, что подтверждает документация посольства С. Яковлева и П. Евдокимова.

В результате интенсивных сношений с Христианским Востоком (1.2) греческие переводчики сопровождали приезжающих греков и переводили привозимые ими грамоты. В некоторых случаях известно, что оригинальные грамоты хранились у самих переводчиков, например, у Дементия Чернцева и Федора Черкасова. Охарактеризованы документы, полученные от наиболее важных лиц, участвующих в сношениях России и Христианского Востока, константинопольского патриарха Кирилла Лукариса, иерусалимского патриарха Феофана, дидаскала Великой церкви Гавриила Власия, палеопатрасского митрополита Феофана, севастиийского

митрополита Иосифа, верейского митрополита Аверкия и русско-го осведомителя гонца Ивана Петрова.

Сношения с Грузией (1.3) не обходились без греческих переводчиков, которые участвовали в сопровождении грузинских послов и русских миссий. Все грузинские послы были греческими духовными лицами, и переговоры с ними были невозможны без греческих переводчиков, которые сопровождали грузинских дипломатов в Москве и русских послов в Грузии. Всего за период 1613–1645 гг. с грузинской стороны было отправлено 4 посольства, с русской стороны – 3 дипломатические миссии, одна из которых была прервана.

В сношениях с Персией (1.4) первой половины XVII в. принимали участие греческий переводчик Своитин Каменев и толмач Христофор Иванов.

В сношениях с Венгрией (1.5) 1628–1630 гг. важную роль сыграл греческий переводчик Анастас Селунский при переводе документов, полученных посольством С. Яковлева и П. Евдокимова в Константинополе.

Источники для изучения деятельности переводчиков Посольского приказа во внешнеполитических сношениях России (1.6) собраны в таблицу, где представлены все рассмотренные и изученные греческие документы с переводами.

Вторая глава **«Переводчики с греческого языка Посольского приказа 1-й половины XVII в.»** повествует об основных аспектах деятельности переводчиков: об их происхождении, поступлении в Приказ, функциях в Москве и за рубежом, видах получаемого жалования и окончании службы.

В первом разделе изучается число, происхождение и поступление на службу греческих переводчиков и толмачей (2.1). Число письменных переводчиков составляло от 18 до 26 человек, устных переводчиков – толмачей – от 61 до 66 человек. Проанализировано соотношение греческих переводчиков и специалистов по другим языкам, а также количественное соотношение носителей греческого языка со специалистами, выучившими язык во время османского плена. Среди других переводчиков Посольского приказа греческие переводчики и толмачи занимали не последнее место. Из 20 переводчиков, которыми ведал Посольский приказ, греческих переводчиков было от 2 до 4 человек. Примерно столько же было специалистов по польскому языку, несколько больше – по немецкому и татарскому. Среди греческих переводчиков, постоянно числившихся в Посольском приказе, хотя бы один был русским по происхождению (обычно он стоял выше в иерархии и получал большее жалование) и хотя бы один переводчик был гре-

ком. Поступление в греческие переводчики и толмачи в основном было возможным в результате открывшейся вакансии. Обычно вакансия появлялась в результате смерти переводчика или толмача.

В первом параграфе говорится о *происхождении и квалификации* (2.1.1) греческих переводчиков и толмачей, в которые поступали либо бывшие турецкие пленники, либо греки-иммигранты, принимавшие русское подданство; и «полоняники» и «выезжие греки» жили в Османской империи, поэтому непременно должны были владеть и турецким языком. Кроме того, некоторые переводчики и толмачи владели персидским и сербским языком. Греческих переводчиков привлекали для перевода румынских и грузинских документов, но для этого их квалификации было недостаточно.

Переход из толмачей в переводчики (2.1.2) был обычной практикой Посольского приказа, так как число греческих переводчиков было строго ограниченным и поступить на место переводчика было возможно только в результате ухода одного из них. В толмачи же можно было поступить после смерти или ухода толмача любого другого языка. Из толмачей в переводчики перешли Иван Боярчиков, Дементий Чернцов, Федор Черкасов и Мануил Матвеев.

Переводчики из дворян (2.1.3) также могли служить в Посольском приказе, как видно из примера Ивана Селунского. Особняком стоит случай Мануила Матвеева, который подтвердил свой княжеский титул и ушел из Посольского в Разрядный приказ, перестав быть переводчиком.

Обучение переводчиков русскому языку (2.1.4) было скорее исключением из правил. В первой половине XVII в. известен один случай обучения русскому языку грека в России. Мануил Матвеев, приехавший в Россию «на государево имя», по собственному прошению был отослан в Нижегородский Печерский монастырь для обучения русскому языку. Таким образом грек, решившийся принять русское подданство, надеялся в дальнейшем получить более высокооплачиваемое место во внешнеполитическом ведомстве.

Одним из способов поступления в Посольский приказ было прохождение *экзамена на греческого переводчика и толмача* (2.1.5). Так поступил в Посольский приказ Анастас Селунский, экзаменационное дело которого дошло до нас полностью. Благодаря экзаменам мы имеем автографы переводчиков-экзаменаторов.

Функции греческих переводчиков в Москве (2.2) рассмотрены во втором разделе: описаны задачи, которые стояли перед греческими переводчиками во время их обычной службы в столице. Большую часть времени специалисты в области греческого языка работали в Москве.

Главной функцией греческих переводчиков в Москве была *работа над письменными переводами* (2.2.1). Греческие документы приходили в Посольский приказ нерегулярно. Обычно документы присылали из Путивля в Москву в Посольский приказ, переводили, а потом решали, пропускать просителей и гонцов в столицу или нет. Переводчики сразу приступали к работе над привезенными письменными документами и не останавливались, пока не закончат работу, поэтому переводы документов, привезенных одним человеком или группой лиц, приехавших в Путивль в одно время, помечены одной и той же датой.

Сопровождение иностранцев и прочие устные переводы (2.2.2) было также важной обязанностью переводчиков. Вместе с приставом иностранного гостя постоянно сопровождал толмач или переводчик – в зависимости от ранга прибывшего лица. В столбцах о приездах иностранных подданных и дипломатов содержится информация о присутствии греческих переводчиков на царских аудиенциях и о переводе ими «расспросов» гостей, владевших греческим языком.

Переводчикам выпадало *исполнение курьерских поручений* (2.2.3). Курьерами обычно выступали толмачи, но в некоторых случаях доставлять корреспонденцию, документы и ценные вещи приходилось Ивану Селунскому, Ивану Боярчикову и Дементию Чернцову.

Функции греческих переводчиков в посольствах рассмотрены в третьем разделе (2.3): описаны обязанности греческих переводчиков во время их пребывания за рубежом в составе дипломатических миссий. Кроме выполнения устных и письменных переводов с греческого, переводчики могли привлекаться в качестве турецких толмачей.

О письменных переводах в посольствах (2.3.1), выполняемых греческими переводчиками во время дипломатических миссий в Османскую империю, позволяет судить обширная документация, сохранившаяся от посольства С. Яковлева и П. Евдокимова. Другая группа переводов с греческого, сделанная в этом же посольстве, была связана с перепиской послов с венгерским правителем Бетленом Габором в 1628–1629 гг. По пути в Грузию посольством Е.Ф. Мышецкого и И. Ключарева были получены письма на грузинском языке от царя Теймураза, которые пришлось переводить на греческий грузинскому послу митрополиту Никифору, а с греческого – переводчику Федору Черкасову.

Сопровождение послов (2.3.2) и различные устные переводы были основной обязанностью переводчиков, участвующих в дипломатических миссиях в Османскую империю и в Кахетию.

Необходимость в устном переводе в основном возникала во время посольских аудиенций.

Передача сообщений (2.3.3) и бумаг обычно была прерогативой толмачей, но во время посольств переводчиков посылали по разным поручениям так же часто, как и специалистов по устным переводам.

Жалование переводчиков (2.4) – самая надежная информация, позволяющая выявить, сколько времени служил тот или иной специалист по греческому языку в Посольском приказе. Жалование переводчиков состояло из поместного оклада, годового жалования, а также поденного корма. Именно в таком порядке они перечисляются, когда сообщается о том или ином переводчике или толмаче.

На первом месте непременно указывался *поместный оклад* (2.4.1), что не означало реального обладания землей, а лишь маркировало принадлежность переводчиков к категории служащих и указывало на возможность фактического землевладения.

Годовое жалование (2.4.2) являлось самым важным, хотя и не самым большим источником дохода переводчиков: оно определяло место переводчика в иерархии коллег. Греческие переводчики занимали среднее место в иерархии переводчиков, уступая специалистам по западноевропейским языкам, а впоследствии и самому высококвалифицированному татарскому переводчику.

Поденный корм (2.4.3) являлся самой большой реальной выплатой переводчикам. При отсутствии переводчика поденный корм за него могли получать его коллеги. Поденный корм повышался обычно после посольств вместе с годовым окладом.

Также практиковались *прочие виды жалования* (2.4.4). Внеочередные выплаты обыкновенно выдавались при отправлении с посольством за рубеж и по его завершении. Перед посольством выдавалась «подмога», а по завершении дипломатической миссии Приказ обычно покрывал внеочередные расходы, сделанные во время пути.

Рекомендации греческим переводчикам со стороны греческого духовенства (2.5) были важной составляющей жизни переводчиков. Греческие иерархи не обходили своим вниманием переводчиков и толмачей с греческого языка, понимая, насколько важны эти лица. От успешной или неуспешной работы переводчиков и толмачей зависело понимание их собственных слов и результат их прошений.

Завершение карьеры греческого переводчика (2.6) случалось по следующим причинам. Чаще всего переводчики Посольского приказа служили до смерти или глубокой старости, как Своитин Ка-

менев, Борис Богомольцев, Федор Черкасов и Дементий Чернцов. Иван Селунский и Иван Боярчиков скончались во время исполнения своих служебных обязанностей. На смерть Анастаса Селунского, вероятно, повлияли тяготы посольства А. Прончищева и Т. Бормосова.

Третья глава «*Тексты переводов*» посвящена документам, переводимым с греческого языка Посольским приказом в Москве и за рубежом.

Идентификация автора перевода (3.1) возможна тремя способами: по пометам на документах, путем палеографического анализа и по другим данным.

Выявление переводчиков по пометам на документах (3.1.1) возможно благодаря тому, что имя переводчика могло стоять на пометах на оборотной стороне греческих грамот и в делах после русских переводов. Таким образом было обнаружено 13 греческих грамот, переведенных Борисом Богомольцевым, 2 грамоты, переведенные Своитином Каменевым, и одна – Иваном Селунским. Пометы после переводов дали следующий материал: было обнаружено 3 перевода Анастаса Селунского, 6 переводов Дементия Чернцова и Федора Черкасова, в том числе один совместный, а также переводы грузинских грамот Ивана Боярчикова и Федора Черкасова.

Выявление переводчиков путем палеографического изучения документов (3.1.2) возможно благодаря выявлению автографов всех восьми переводчиков. Хотя в подавляющем большинстве тексты переводов написаны подьячими, было обнаружено, что некоторые тексты переводов или пометы написаны самими переводчиками – Анастасом Селунским, Мануилом Матвеевым, Борисом Богомольцевым.

Выявление переводчиков по другим данным (3.1.3) оказалось возможным благодаря боярским и городovým книгам за 1627 и 1629 гг., где содержатся сведения о дополнительном жаловании переводчикам за сверхурочную работу: при сопоставлении с документами, переведенными в это время, удалось выявить авторов переводов некоторых греческих грамот. Таблица, в которой показано, кто из переводчиков находился в Москве в тот или иной период времени, дала значительные результаты. На основе этих данных, палеографического анализа и изучения помет удалось с большой достоверностью определить авторство для более чем четверти из рассмотренных 160 текстов переводов. Было выявлено, что во многих случаях переводчики могли работать над одним или несколькими документами совместно.

Переводы, сделанные в Москве (3.2), характеризуют работу каждого из 8 переводчиков. Приводятся примеры текстов, переведенных тем или иным переводчиком. Дается оценка качества перевода. Полученные данные могут помочь определению автора переводов, сделанных в другое время этими же переводчиками. Соответственно числу переводчиков раздел состоит из 8 параграфов. Самым высококвалифицированным переводчиком Посольского приказа был *Своитин Каменев* (3.2.1), служивший до 1626/27 г., немногим уступал ему взятый в 1615 г. *Иван Селунский* (3.2.2). *Борис Богомольцев* (3.2.3) в первый период службы в Посольском приказе (1624–1633 гг.) прошел долгий путь становления в качестве специалиста по греческому языку. Греки *Анастас Селунский* (3.2.4) и *Мануил Матвеев* (3.2.5) не достигли уровня своих коллег по внешнеполитическому ведомству и прослужили относительно недолго. Напротив, русские переводчики *Иван Боярчиков* (3.2.6), взятый в 1633 г., *Федор Черкасов* (3.2.7), взятый в 1629/30 г., а также «выезжий грек» Дементий Чернцов (3.2.8), принятый в переводчики в 1642 г., успешно переводили даже самые сложные документы и служили вплоть до окончания рассматриваемого периода.

Переводы, сделанные во время посольств (3.3), имеют значительную ценность, так как за рубежом переводчики работали самостоятельно, не прибегая к помощи своих коллег. Благодаря этому мы имеем тексты переводов, написанные самими переводчиками, что позволяет судить об уровне их образования и квалификации, а также делать выводы о распределении обязанностей переводчиков и подьячих в дипломатических миссиях. Дается обзор переводов Анастаса Селунского, сделанных во время пребывания в Константинополе миссии С. Яковлева и П. Евдокимова в 1628–1629 гг. (3.3.1), и переводов Федора Черкасова, сделанных во время посольства в Кахетию Е. Мышецкого и И. Ключарева (3.3.2).

Неверные переводы и их правка (3.4) были редкостью. В разделе разобран случай «уличения» в неправильном переводе, своеобразии которого состоит в том, что ошибка была вовремя обнаружена, и перевод пришлось переделывать по указанию руководства Посольского приказа (3.4.1). Рассмотрены исправления в черновиках переводов, которые свидетельствуют о существовании практики правки, редактирования текста: перевод диктовался и записывался подьячим, а после в него вносилась правка перед изготовлением чистой копии. Разобраны примеры работы над текстом Дементия Чернцова с Федором Черкасовым и Федора Черкасова с Иваном Боярчиковым (3.4.2).

В **заключении** подведены итоги диссертационной работы и сформулированы результаты проведенного исследования

Изучение деятельности греческих переводчиков Посольского приказа первой половины XVII в. позволило значительно дополнить представления о дипломатической практике Московского государства в сношениях с Христианским Востоком, а также с государствами Востока, находившимися в дипломатических отношениях с Москвой, особенно с Османской империей и Грузией. Было установлено, что за рубежом греческие переводчики в меньшей степени занимались письменными переводами, а в большей – выполняли обязанности курьеров, сопровождали послов и исполняли обязанности дипломатов низшего ранга, в чем им помогало знание турецкого языка.

Был выявлен широкий круг источников, описывающих деятельность переводчиков с греческого языка Посольского приказа, в том числе значительный пласт греческих документов с современными им переводами. В результате анализа источников были выявлены максимально полные сведения о переводчиках с греческого языка Посольского приказа. Проанализирован процесс перевода греческих документов, приходивших в Москву, внесения исправлений в переводы, выявления ошибок в текстах.

Был поставлен и в значительной мере решен вопрос об авторстве переводов сохранившихся греческих документов. Были обнаружены автографы всех переводчиков. С помощью палеографического анализа, изучений помет и сбора данных о нахождении того или иного переводчика в Москве или за рубежом удалось с большой достоверностью определить авторство многих переводов.

Проанализирован способ работы переводчиков в Москве, случаи совместной работы над переводами, исправления в переводах. Выявлено, что переводчики часто выполняли работу совместно. Особое внимание уделено срокам выполнения переводов в Посольском приказе. Рассмотрены переводы, сделанные за рубежом в более трудных для переводчиков условиях, где они не могли прибегать к помощи своих коллег. Проведен анализ качества работы каждого переводчика.

Исследование позволяет представить, как функционировали переводчики с греческого языка Посольского приказа, какие тексты они переводили и как перевод сосуществовал с оригиналом: для чиновников внешнеполитического ведомства тексты греческих документов существовали исключительно в русских переводах, и их понимание зависело только от мастерства переводчиков, которое не всегда было на должном уровне.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

***Статьи в ведущих рецензируемых журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК РФ***

1. *Оборнева З.Е.* Анастас Солунский как переводчик с греческого языка // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2014. Т. 5. Выпуск 8 (31) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840000933-5-1>

2. *Оборнева З.Е.* Экзамен на греческого переводчика и толмача Посольского приказа в первой половине XVII в. // Тезисы докладов участников IX международной конференции. Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3 (69). 2017. С. 95.

3. *Оборнева З.Е.* Документы РГАДА о сношениях Московского государства и Кахетинского царства на греческом языке и их переводчики (первая половина XVII в.) // Отечественные архивы № 5. 2017. С. 18–24.

4. *Оборнева З.Е.* Переводчик Посольского приказа Борис Богомольцев (1624–1673 гг.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики №1 (71). 2018. С. 50–61.

Публикации в других изданиях:

5. *Оборнева З.Е.* Греческие переводчики в сношениях России с Кахетией первой половины VII в. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXIX международной конференции. М.: РГГУ-ИВИ-ММК, 2017 г. С. 257–258.

6. *Фонкич Б.Л., Оборнева З.Е.* Кирилл Лукарис и Россия (Создание русским правительством системы материальной помощи Христианскому Востоку в 20-х годах XVII в.) // Монфокоп. Вып. 4. М., 2017. С. 135–155.

7. *Оборнева З.Е.* Характер милостыни Московского государства константинопольским монастырям в первой половине XVII в. // Палеография, кодикология, дипломатика. Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов. М., 2018. С. 161–169.

8. *Оборнева З.Е.* Толмач Посольского приказа Афанасий Буколов (1633/34–1672). Материалы к биографии // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXI международной конференции. М.: РГГУ-ИВИ-ММК, 2018. С. 286–288.

9. *Оборнева З.Е.* Дементий Чернцов – греческий переводчик Посольского приказа (1631–1658 гг.) // Специальные исторические дисциплины. Вып. 2. М., 2018. С. 38–59.

10. *Оборнева З.Е.* Участие греческих духовных лиц в сношениях Московского царства и грузинских княжеств в 1619–1645 гг. // Вестник церковной истории. №1/2 (45/50), 2018. С. 169–186.